

Развитие этой деревни шло плохо. Даже в наши дни здесь не было никого, кто установил бы у себя душевую кабину, и жители деревни не очень любили принимать ванну. Или, если быть точнее, у них не было осознания, что в этом есть потребность. Их жизни по-прежнему были заиклены на погоне за достаточным количеством еды, одежды и материальных благ. У них не было ни желания, ни необходимости принимать ванну каждый день.

Поэтому у них не было никаких финансовых соображений и условий, чтобы построить ванную комнату в собственном доме, и они не хотели тратить на это деньги. Чтобы принять ванну, они могли просто нагреть горячую воду в котле и приготовить бочку для купания. Разве этого было недостаточно?

Поэтому, когда Вэнь Минъи спросил Чжан-цзе, что ему нужно сделать, чтобы принять ванну, Чжан-цзе естественно предложила:

– Я вскипачу горячую воду для тебя. Ты хочешь помыться в своей комнате или во дворе?

Площадь комнаты, в которой остановились Вэнь Минъи и Сы Цзюньдо, была небольшой. Если поместить внутрь деревянную бочку, она станет несколько тесноватой.

– Тогда как насчёт купания во дворе? – Чжан-цзе сказала: – Я закрою для тебя ворота, и ты сможешь спокойно помыться.

Вэнь Минъи:

– ...

Вэнь Минъи немного смутился.

– Что в этом такого смущающего? – Чжан-цзе, казалось, поняла его мысли и улыбнулась. – На тебя никто не посмотрит. Как ты, мужчина, можешь смущаться?

Вэнь Минъи:

– ...

Вэнь Минъи чувствовал, что это единственный выход, и принялся утешать себя: «Относись к этому так, словно ты плаваешь в горячих источниках».

Чжан-цзе налила воду в бочку и отвела Дабао обратно в комнату, чтобы тут поспал. Она оставила работу по замене воды Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи увидел, что Чжан-цзе ушла, и побежал в свою комнату, пробормотав Сы Цзюньдо:

– Подожди меня немного.

Когда он снова вышел, на нём был белый халат, в руке он сжимал полотенце, а на его ногах были плюшевые тапочки в виде мордочек покемона Сквиртла.

Прежде чем Сы Цзюньдо успел отреагировать, Вэнь Минъи подошёл к нему, собираясь снять халат. Сы Цзюньдо инстинктивно схватил его за руку.

Вэнь Минъи был озадачен и вопросительно посмотрел на него.

Сы Цзюньдо:

– ...

Сы Цзюньдо какое-то время молчал, прежде чем отпустил его руку и неловко сказал:

– Сначала вымойся, мне нужно кое-кому перезвонить.

Вэнь Минъи не усомнился в его словах и очень мило сказал:

– Тогда иди.

Сы Цзюньдо быстро покинул двор и вошёл в их комнату, чувствуя легкое смущение.

Некоторое время он оставался в комнате, затем услышал, как Вэнь Минъи крикнул:

– Ты закончил разговор? Не забудь выйти после того, как договоришь.

Сы Цзюньдо:

– ...

Вэнь Минъи погрузился в горячую воду и скучающе глядел на звёзды, пока отмокал в бочке. Подождав некоторое время, он увидел, что Сы Цзюньдо ещё не вышел, и решил, что тот действительно занят. Вдали от рабочего места, человек всё ещё трудился.

Сы Цзюньдо заставил себя немного успокоиться, прежде чем вышел из комнаты.

Как только он оказался во дворе, то увидел Вэнь Минъи, сидящего в деревянной бочке спиной к нему. Лунный свет струился по его обнаженным стройным плечам и шее, прежде чем наконец касался поверхности воды.

Сы Цзюньдо невольно остановился.

Вэнь Минъи услышал звук шагов, он повернул голову, улыбнулся ему и сказал с легкой жалобой:

– Наконец-то ты закончил разговор.

Сы Цзюньдо посмотрел на него, невольно вспоминая строчки из стихотворения:

Если встретится только что выпавший снег, с полной луной на прояснившемся небе,

На землю ляжет блестящая тень,

Заструится сияющее серебро.

Ты идёшь ко мне с улыбкой

Между лунным светом и снегом,

Ты третья несравненная красавица.

Там не было снега, но Сы Цзюньдо чувствовал, что кожа Вэнь Минъи была такой же блестящей, как снег, когда на него падал лунный свет.

Он подошёл. Вэнь Минъи повернулся к нему лицом.

Сы Цзюньдо посмотрел на него, его взгляд упал на лицо Вэнь Минъи, невольно скользнул по его шее и плечам, прежде чем он смог молча отвернуться.

Когда Вэнь Минъи был маленьким, они вместе принимали ванну, вместе плавали и купались в горячих источниках. В то время он мог смотреть на Вэнь Минъи и не чувствовать себя неловко.

Но теперь Вэнь Минъи вырос. Он превратился в красивого и солнечного молодого человека, который мог бы понравиться Сы Цзюньдо, поэтому, когда тот снова посмотрел на Вэнь Минъи, то почувствовал себя ещё более неловко.

На три года они были разлучены. Три года назад Вэнь Минъи всё ещё был маленьким мальчиком, который только что сдал вступительные экзамены в среднюю школу старшей ступени. Он был как новый бутон, у которого даже тычинки не выросли. Но три года спустя, когда Вэнь Минъи снова вернулся к нему, у него уже сформировались свои собственные цветочные бутоны, которые выглядели так нежно и соблазнительно.

Сы Цзюньдо хотел заботиться о нем, защищать его и старательно поливать его. У него никогда не было намерения сделать цветок своим, но теперь его всё время неудержимо привлекал его благоухающий аромат.

Он посмотрел на Вэнь Минъи и молча моргнул.

Вэнь Минъи некоторое время отмачивался в бочке. Когда вода остыла, он встал и попросил Сы Цзюньдо помочь ему сменить воду.

Хотя он был закутан в халат, но ему всё равно было холодно, а его плюшевые тапочки промокли насквозь.

Сы Цзюньдо помог ему сменить воду, и он быстро шагнул обратно в бочку, не забыв проинструктировать Сы Цзюньдо:

– Мой халат весь мокрый. Пожалуйста, принести мне банное полотенце, я воспользуюсь им позже.

– Хорошо.

Сы Цзюньдо вернулся в комнату и принёс ему требуемую вещь.

Вэнь Минъи спросил его:

– Ты хочешь ополоснуться? Тебе достаточно воды?

Конечно же, воды было мало. Чжан-цзе думала, что Вэнь Минъи был единственным, кто хотел помыться, поэтому она оставила воду только для него. Впрочем, Сы Цзюньдо не любил принимать такого рода ванну, так что проблем не было.

– Я не буду мыться сегодня.

Вэнь Минъи кивнул и спросил:

– Ты действительно хочешь остаться со мной на неделю? Условия здесь настолько плохие, что ты не можешь даже совершать видеозвонки. Разве это не повлияет на твою работу?

Конечно, это было проблемой. Это также была самая большая неприятность, с которой Сы Цзюньдо столкнулся сегодня, когда они въехали в деревню. Сигнал здесь был действительно плохим, не говоря уже о видеозвонках, даже во время обычных разговоров было плохо слышно, что говорил собеседник.

Как руководителю компании ему очевидно нельзя было в течение недели игнорировать свою работу, поэтому он не мог остаться здесь на всё время, чтобы сопровождать Вэнь Минъи.

Но ведь это была всего лишь неделя! Сы Цзюньдо чувствовал, что в такой отдаленной деревне ничего не должно было случиться. Приехав сюда сегодня, он ясно увидел, что режиссёр Юй Сюаньвэнь рассудительный человек и у него неплохой склад характера, и что ещё важнее у него было хорошее впечатление о Вэнь Минъи.

Хотя Кан Цзе мало разговаривал и выглядел высокомерным, но он не был привередливым человеком, а по отношению к Вэнь Минъи был довольно вежлив.

Остальные сотрудники в основном действовали в соответствии с тем, как поступали те. Поскольку у этих двоих не было никаких претензий к Вэнь Минъи, естественно, никто из съёмочной группы не имел другого мнения.

Поэтому Сы Цзюньдо решил, что вернётся после начала съёмки. Во всяком случае, это была всего лишь неделя, за это время с Вэнь Минъи ничего не должно было случиться.

– Я подумаю об этом, – сказал он. – Не беспокойся, тебе просто нужно хорошо сыграть в этом рекламном ролике.

Вэнь Минъи беспомощно кивнул. Да-да-да, ему не нужно ни о чём беспокоиться. В любом случае, в глазах Сы Цзюньдо он всегда был маленьким ребёнком, которому никогда не нужно было во что-то вмешиваться.

Вэнь Минъи поднял руку и выплеснул на него пригоршню воды. Он ничего не мог поделать со своим защитником-гэгэ.

Сы Цзюньдо уклонился от брызг и отругал его:

– Купайся как следует. Почему ты всё ещё играешь с водой, как в детстве?

Когда Вэнь Минъи услышал эти слова, он снова плеснул на него водой и ухмыльнулся:

– Когда я был ребёнком, ты тоже играл со мной.

– Ты также сам знаешь, что это было, когда ты был маленьким. Теперь ты вырос.

– Ты также знаешь, что я вырос, – Вэнь Минъи усмехнулся. – Я думал, что в твоём сердце я всегда буду ребёнком.

Сы Цзюньдо посмотрел на него и молча опустил глаза. Конечно, он знал, что Вэнь Минъи вырос, но в его сердце тот всегда будет маленьким. Эти два пункта казались противоречащими друг другу, но это было совсем не так. Он вновь поднял глаза и посмотрел на Вэнь Минъи, который сидел в бочке и улыбался ему, прищурив глаза. Сы Цзюньдо поднял руку, чтобы ущипнуть его за щеку, улыбнулся и ничего не сказал в ответ.

От его нежного взгляда на душе Вэнь Минъи стало тепло.

Вода в бочке медленно остывала, и он быстро закончил своё купание. Он встал, и Сы Цзюньдо молча отвернулся, чтобы не смотреть на него.

Вэнь Минъи подобрал банное полотенце, которое тот положил на табурет, и обернул вокруг себя. Пронёсся ветерок, принесся немного прохлады, и Вэнь Минъи почувствовал, что замерзает.

Он опустил голову, чтобы выйти из бочки, но обнаружил, что его тапочки совсем промокли от только что пролитой воды. Голубые пушистые черепашки-Сквиртл выглядели мокрыми и совсем не тёплыми.

«В следующий раз я куплю маленького огненного дракона Чармандера», - подумал Вэнь Минъи. «Они с первого взгляда теплые».

– Почему ты ещё не вылез? – спросил его Сы Цзюньдо. – Хочешь продолжить купаться?

Вэнь Минъи посмотрел на него и внезапно в его голове возник план.

Он улыбнулся, посмотрел на Сы Цзюньдо расслабленным взглядом и вежливо сказал:

– Мои тапочки мокрые. Отнеси меня обратно.

Сы Цзюньдо:

– !!!

Сы Цзюньдо холодно заявил:

– Тебе нужно сделать всего лишь два шага. Возвращайся сам.

Вэнь Минъи изначально хотел просто подразнить его, но, когда он услышал, что тот сказал, он сразу же возмутился:

– Почему у тебя такие двойные стандарты? Когда я хаски, ты не хочешь меня поднимать. Когда я человек, ты опять не хочешь обниматься. Только рыжего кота ты готов взять на руки! Ты из кошачьей клики? Ты любишь только кота! Если бы я и рыжий кот одновременно упали в воду, кого бы ты спас?!

Сы Цзюньдо:

– ...

Это был первый раз, когда Сы Цзюньдо увидел, как тот завидует самому себе, поэтому он невольно рассмеялся.

– Ты смеешь смеяться?! Ты просто жадный до моего рыжего кошачьего тела! Ты совсем не любишь меня как человека!

Сы Цзюньдо чувствовал себя беспомощным. Чтобы доказать, что он действительно любит не только рыжего кота, ему пришлось подойти и обнять Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи привык к его объятиям, когда был ребенком, и не думал, что в этом есть что-то необычное, поэтому он обнял Сы Цзюньдо в ответ и приказал:

– Вернись в нашу комнату. Иначе я замерзну насмерть.

– Тогда почему бы тебе самому не пойти?

– У тебя длинные ноги, а значит, ты можешь ходить быстрее, – улыбнулся Вэнь Минъи . – Ты не хочешь обнять меня? Цзюньдо-гэгэ ~

Сы Цзюньдо посмотрел вниз и увидел, что Вэнь Минъи жалобно моргает, ведя себя обиженно и невинно. Его актёрские способности были настолько хороши, что неудивительно, что он хотел войти в индустрию развлечений! Сы Цзюньдо тихо пожаловался про себя, обнял его и быстро вернулся в дом с ним на руках.

Вэнь Минъи был доволен, опираясь на Сы Цзюньдо, пока хвалил его:

– Цзюньдо-гэгэ, ты лучший ~

– Запомни, что ты только что сказал.

– Запомню, запомню. Я такой послушный.

Сы Цзюньдо отнёс его обратно в дом и уложил на кровать. Вэнь Минъи быстро накрылся теплым одеялом.

– Поменяй пижаму, а я пока приберусь на улице.

Вэнь Минъи кивнул.

Сы Цзюньдо прибрался во дворе, быстро умылся и почистил зубы оставшейся горячей водой и вернулся в комнату с тапочками Вэнь Минъи. Он увидел Вэнь Минъи, лежащего под одеялом.

Посмотрев на входящего в комнату Сы Цзюньдо, он позвал его:

– Прекращай бродить, поторопись и ложись спать.

Сы Цзюньдо взглянул на часы и обнаружил, что было всего 20:50.

Вэнь Минъи редко засыпал так рано. Изначально он хотел поиграть на своем телефоне, но отказался от этой идеи из-за плохого сигнала. Ему оставалось только лежать под одеялом и ждать, пока Сы Цзюньдо вернётся и поговорит с ним.

Это был первый раз, когда Сы Цзюньдо спал не с котом или собакой в своих объятиях. Некоторое время он колебался, гадая, не стоит ли ему лечь спать под другим одеялом.

Но пока он колебался, Вэнь Минъи распахнул одеяло и тепло пригласил его:

– Залезай, согреешься под моим одеялом.

Сы Цзюньдо:

– ...

Сы Цзюньдо боролся в своём сердце в течение двух секунд, прежде чем молча залез под одеяло Вэнь Минъи.

– Теперь ты вырос, ты больше не ребёнок. В будущем, когда ты уезжаешь куда-нибудь, ты не можешь спать с другими в одной постели. Ты понимаешь? – сказал Сы Цзюньдо, накрывая их одеялом.

Вэнь Минъи кивнул:

– Не волнуйся. Единственный человек, кто мог бы спать со мной под одним одеялом – это Лу Юньфэй, но теперь у него есть парень. Если бы я спал с ним, вау, тогда лицо Цзинъюаня было бы не очень хорошим!

Сы Цзюньдо помог ему подоткнуть одеяло и продолжил просвещать:

– Никто другой больше не может.

– Я знаю, – беспомощно сказал Вэнь Минъи. – Я тоже очень разборчив, хорошо? Все эти годы я спал только с тобой.

Сы Цзюньдо:

– ...

Вэнь Минъи наклонился ближе и посмотрел на него:

– Не до такой же степени, что запрет может включать даже тебя, верно?

Сы Цзюньдо:

– ...

Сы Цзюньдо почувствовал, как его совесть слегка заболела.

Вэнь Минъи улыбнулся, обнял его и тихо пробормотал:

– Не волнуйся впустую.

Сы Цзюньдо:

— ...

Сы Цзюньдо чувствовал, что его совесть больше не болит! Вместо этого она собрала чемоданы и была готова сбежать из дома!

Он поднял руку и обнял Мин-Мина, его сердце билось в неестественном ритме.

Зимой было очень холодно, но постель была тёплой, и тело Вэнь Минъи было горячим, что мало-помалу провоцировало его сердечные струны.

Ему нравился Вэнь Минъи? Его чувства к Вэнь Минъи были ли они любовью?

Сы Цзюньдо медленно убрал руку и хотел сказать Вэнь Минъи, что они должны спать отдельно.

Но в этот момент молодой человек рядом с ним внезапно исчез, а его место занял крупный хаски.

Этот хаски посмотрел на него с глупым выражением на морде.

Сы Цзюньдо:

— ...

Сы Цзюньдо почувствовал, что его сердцебиение теперь снова пришло в норму, и больше не было необходимости спать в отдельных кроватях!

Серо-белый хаски поднял две передние лапы, желая получить объятия.

Сы Цзюньдо молчал.

Вэнь Минъи фыркнул. Он вновь поднял собачью лапу и сам обнял его. Такие двойные стандарты! Человека и кота могут обнять, но почему не хаски?! Придерживая человека, он прислонил свою собачью голову к груди Сы Цзюньдо.

Сы Цзюньдо посмотрел на большую собачью морду на своей груди, чувствуя себя немного усталым без всякой причины.

Он выключил свет и похлопал Вэнь Минъи по голове:

– Спи.

Вэнь Минъи потёрся об него подбородком и покорно закрыл глаза.

Сы Цзюньдо погладил хаски по голове и медленно заснул.

Автору есть что сказать:

Стихотворение, которое вспомнил Гэгэ: «Несравненная красота» Юй Гуанчжуна. Эти несколько строк - только часть этого стихотворения. Само стихотворение довольно длинное~~

Хаски Мин-Мин: что за двойные стандарты. Объятия для кота, объятия для человека, но не для собаки!

Хаски Мин-Мин: Обними меня!

Хаски Мин-Мин: Обними меня!

Гэгэ: Ради моей совести прошу, чтобы хаски появлялся чаще. Позвольте мне быть сдержанным человеком!

Мин-Мин: хм????? Просто послушай это. Разве это разумные слова?

<http://bllate.org/book/13743/1214796>